

От этого звука, неожиданно разлившегося над шумной городской площадью, пасмурный весенний день словно позлатился солнцем. Двое колокольчиков в развевающихся длинных одеждах, будто из-под земли выросшие вместе со своими звонницами прямо в центральном сквере Нижнего Новгорода, ладно трудились, и в такт их движениям плыл от подножия памятника Минину к древним стенам Кремля величавый колокольный звон.

А потом от публики отделилась красивая, статная женщина в черной шубе нараспашку — ни дать ни взять героиня картин Кустодиева или Малевича — приблизилась к колоколам и тоже взялась за веревки. Набежали журналисты с фотоаппаратами, диктофонами, видеокамерами — как не взять в столь колоритной обстановке интервью у самой хозяйки фестиваля!

Да, сегодня она хозяйка праздника с веселым названием «Нижегородская карусель»: народная артистка России Надежда Бабкина.

Помню нашу первую встречу лет 17 назад. Тогда в Союз композиторов пришла совсем юная певица с «выводком» подруг — все выпускники Гнесинского института. Облачились в народные одежды — и так чудесно, задумавшись, затеяли запели народные песни, произведения современных русских композиторов, написанные в фольклорных традициях, что прямо-таки показало, будто в строгие, выдавшие виды академические стены влетел легкий степной ветерок с запахом трав и цветов, с птичьей трелью... Потом девушки погрузили свой нехитрый скраб в занятые у кого-то «Жигули» — все тогдашнее «оснащение» их предприятия — и были таковы...

Так начинался ансамбль «Русская песня».

Сегодня созданный Бабкиной одноименный центр народной музыки — это два высокопрофессиональных ансамбля (в том числе сама нестареющая «Русская песня» и молодежный коллектив «Наследие»), это педагоги — певицы, хореографы, художники, у которых постоянно консультируются исполнители народной музыки, приезжающие специально для этого со всей страны...

И вот — новая ступень роста: свой, так сказать, «фирменный» фестиваль. Фестиваль, цель которого — показать, что в эпоху «попа» и «рока» русская песня, русская музыка жива, что древо ее по-прежнему плодоносяще и многоветвисто.

Действительно, каких же разных людей, коллективов, представляющих разные направления в искусстве, удалось объединить под флагом «Русской песни»! Конечно, это прежде всего эстрадные фольклорные ансамбли традиционного типа — такого, например, как песенно-танцевальный коллектив «Русь» из города Владимира. Впрочем, такой ли уж он традиционный? Ведь

нынешним народным мастерам поистине «внятно все: и острый галльский смысл, и...» Очень, например, органично включались в ткань пестрого масленичного представления то разудалый джаз на фольклорных интонациях, а то даже... музыка Иоганна Себастьяна Баха: четверо дудочников с восхитительной ловкостью исполняли на своих немудреных глиняных орудиях знаменитое «Скерцо».

названные имена украсили афишу фестиваля. Так, в его программе выступили прославленные нижегородские хоры — мальчишеский и взрослый камерный, руководимые знаменитым хормейстером Львом Сивухиным. Продемонстрировали свое искусство популярнейшие певцы — Владимир Маторин, Татьяна Ерастова, Анна Литвиненко, Сергей Захаров... Кстати, все они приехали в Нижний Новгород и как члены жюри конкурса молодых

достоиную продолжательницу дела Лидии Руслановой, Людмилы Зыкиной: тех, кем выпестован жанр эстрадного народного пения. Ведь что греха таить, в последние годы начало казаться, что жанр этот выдыхается, что живое творчество в нем все более отстывает под натиском слепого подражательства, сухого копирования «канонизированных» стереотипов. Надежда доказала, что это не так, привнесла на эстраду огонь своего темпе-

ПРЕКРАСНОЕ ИМЯ — НАДЕЖДА

Древо русской музыки по-прежнему живо, и фестиваль

в Нижнем Новгороде стал еще одним тому подтверждением

Жукова - 1993 - 8 мая - с. 4

Совсем иной облик у «Терем-квартета» из Санкт-Петербурга. Тут — царство авангардного юмора, ироничной шутки, изысканной пародии. Русские народные мелодии в игре музыкантов вполне могут неожиданно сомкнуться с причудливыми ритмами испанского фламенко; популярная, до степени кича, тема полонеза Огинского — вырасти до масштабов грандиозной фантазии, уморительно серьезной в своем ходящем «драматизме»...

Еще одно ответвление современной русской музыки представила Александра Пахмутова со своим новым исполнителем Юлианом. Сегодня, когда многие авторы некогда популярных советских массовых песен предпочли перекалцифицироваться в пекарей второразрядных мюзиклов на задворках Нью-Йорка, Парижа или Гамбурга, Александра Николаевна, напротив, демонстрирует неконъюнктурную верность патриотической тематике. Во всяком случае ее песни последнего времени — такие, как «Русский вальс», «Остаюсь с обманутым народом», — свидетельствуют отнюдь не о кризисе, а о неисчерпанных возможностях и ее таланта, и того жанра, который мы еще недавно называли советской песней.

Что, казалось бы, можно придумать более далекого от народного корня, нежели песни Андрея Мисина с их почти салонной балладностью, таинственно мерцающими, изысканными гармониями, символистскими по образности текстами... Но разве не слышатся в хрупких изломах этого странного голоса-фальцета отзвуки той меланхолической утонченности, которая пронизывала собой творчество Надсона, Скрябина, Борова-Мусатова, других художников на рубеже XX века, в эпоху не менее жестокою, чем наша, искавших в рафинированном артистизме своего искусства духовную защиту от натиска грубой реальности?

Разумеется, не только выше-

исполнителей русской песни и романса, приуроченного к празднику. Около шестидесяти солистов, свыше трех десятков ансамблей народного и академического пения приняли в нем участие. Скольким талантам дан шанс выйти на большую творческую орбиту! Невозможно, например, забыть исполнение певицы Екатерины Петербургской области петербуржанкой Еленой Цыпленковой или рахманиновскую «Сирень» в звучании чистого, легкого сопрано студентки Екатеринбургской консерватории Елены Вознесенской... Пение мужского «Кантус-квартета» из Перми до того понравилось Сергею Захарову, что он тут же пригласил ребят участвовать в своей концертной программе. Закономерный успех пришел и к москвичам из младшего «бабкинского» ансамбля «Наследие»...

Ну а что же сама Бабкина? Неужели ограничилась на фестивале ролью слушательницы? Конечно, нет. Выступила, да так, что концерт ее ансамбля в областном драмтеатре стал (во всяком случае для меня) подлинной кульминацией праздника. Словно все многоцветье красок фестиваля объединилось в этой программе. Звучало и этнографическое пение, и русская духовная музыка XVIII—XX веков (впрочем, это внедрение фольклорной манеры пения в церковный жанр как раз кое-кому показалось спорным). Когда же Надежда Георгиевна в новой для себя раздумчиво-интимной манере запела романсы из репертуара Вари Паниной, Петра Лещенко, Изабеллы Юрьевой, Клавдии Шульженко, — право, чудилось, что переполненный зал куда-то исчез, и ты вдвоем с этой прекрасной женщиной сидишь у камелька, и она поет только для тебя...

Не знаю, может быть, кто-то сочтет мой энтузиазм преувеличенным, но, прослушав этот концерт, побывав на всем фестивале, я начал воспринимать Надежду Бабкину в каком-то новом свете, новом масштабе — как

раманта, богатство выдумки, неукротимость творческой энергии. И, между прочим, не только на эстраду: ведь ей удалось сконцентрировать вокруг своего нынешнего предприятия огромный организаторский потенциал. В проведении фестиваля и конкурса Бабкиной помогли бизнесмены из предпринимательской лиги «Российское Отечество», зарубежные спонсоры из США, Франции. Организационную сторону взяло на себя одно из авторитетных музыкальных агентств — «Анжамент», фирма, с которой в последнее время сотрудничают Алла Пугачева, София Ротару, Бари Алибасов со своим ансамблем «На-на», и многие другие знаменитые артисты.

...Помню, в былые годы немало пришлось мне поездить по бывшим советским республикам, в том числе по прибалтийским. И всякий раз, признаюсь, одолевала зависть: ну почему так здорово поют их хоры, от академических до скромных любителейских, почему так великолепно организованы их праздники песни — а в России, если что-то подобное и задумывается, то чаще всего вырождается в жалкий официоз?..

В Нижнем пресловутой зависти я вовсе не почувствовал. Наоборот, увидел: народ, пребывающий на грани выживания, способен демонстрировать уровень духовной культуры более высокий, нежели тот, которым он довольствовался в годы относительного благополучия. Удивительного тут, впрочем, нет: нам просто ничего другого не остается — либо гибель, либо возрождение. От этой черты и должны мы двинуться вперед. Слава Богу, мертвечина застоя, сущившая наше искусство на корню, канула в небытие; теперь вопреки всем трудностям оно живет новыми надеждами.

Надежда... Какое прекрасное слово и прекрасное имя...

Сергей БИРЮКОВ.